

Алая Заря,
или Как Тихон в Бога поверил

Григорий Кудряшов Алая Заря, или Как Тихон в Бога поверил

<https://litres.ru/74059858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тихон — казак, вернувшийся с германской войны, потерявший всё — товарищей, веру, смысл. Он пьёт, злится и проклинает Бога, которого считает равнодушным. Его жена Матрёна молится в красном углу, а в село приезжает молодой священник Арсений, который пытается достучаться до каждой изломанной души.

Однажды ночью над Днепром встаёт багровая луна, земля трескается, и из щелей выползают твари — порождённые человеческим отчаянием, злобой и неверием. Они не убивают, а оскверняют. Тихон и Арсений встают плечом к плечу, но священник погибает, оставляя казаку свой медный крест. И тогда Тихон, стоя над его телом, кричит в небо: «Верю!»

Он выживает. Но просыпается в своей постели — без свидетелей, без чуда, только с крестом в руке и с тяжёлым знанием, что вера — не утешение, а оружие. Тихон больше не ищет доказательств. Он ищет, где поставить свечу за упокой того, кто показал ему, что значит быть человеком перед лицом тьмы.

Григорий Кудряшов

Алая Заря, или Как Тихон в Бога поверил

«Алая Заря, или Как Тихон в Бога поверил»

Село Бережок на Днепре, осень 1916 года.

Село Бережок медленно умирало. Война скосила мужей и сыновей, оставив после себя вдов да стариков. Поля, некогда тучные, теперь стояли щербатыми, выеденные неурожаем и тоской. Река Днепр, седая и холодная, будто отворачивалась от берегов, покрытых жухлой травой. Избы темнели сквозь частый осенний дождь, будто старые кости, проступающие сквозь землю.

Тихон — казак, вернувшийся с германского фронта — сидел на завалинке своей хаты. В руках — штоф самогона, в глазах — пустота, в которой тонули и небо, и поля, и его собственная душа. Он пил не для веселья, а чтобы заглушить вой в ушах от разорвавшихся снарядов и стоны раненых, что до сих пор стояли в его памяти.

— Бога нет, Матрёна! — хрипел он, обращаясь к жене, что тихо молилась в красном углу. — Если б был, не гноил бы мужиков в окопах, как падаль!»

Матрёна не отвечала, лишь губы её шептали старые мо-

литвы. Она видела три голода за свою жизнь, хоронила детей, а теперь смотрела, как война пожирает её мужа. Её вера была не пламенной, а тлеющей, как уголёк под пеплом — тихой, но живой.

Единственным, кто ещё пытался противостоять всеобщему отчаянию, был молодой священник отец Арсений. Приехавший из Киева, он казался чужим в этом захолустье — носил очки, говорил тихо, но убеждённо. Не фанатик, а интеллигент в рясе, он настаивал: «Вера должна быть делом, а не ритуалом». Но его слова тонули в общем унынии, а местные встречали его настороженно — слишком уж он отличался от прежнего пьяницы-батюшки.

У колодца на площади собирались бабы с вёдрами. Здесь был главный источник новостей и жалоб.

— У меня корова сдохла, — жаловалась вдова Фёкла, поправляя платок. — А у Степаниды и та последняя отошла...

— А мой-то пишет, что их на новую позицию гонят, — вторила ей другая. — Опять кровь проливать...

В это время мимо проходил отец Арсений, нёсший дрова для одинокой старухи Агафьи. Бабы умолкали, провожая его взглядами — кто с уважением, кто с недоверием.

— Батюшка-то молодой, — шептала одна. — В церкви книги читает, а не водку пьёт.

— А толку? — отвечала другая. — От его книг хлеб в амбаре не прибавится.

Отец Арсений нёс вязанку дров к покосившейся хате ста-

рухи Агафьи на краю села. Мимо шёл Тихон, возвращавшийся с реки с пустыми руками — рыба не ловилась.

— Батюшка опять по благотворительности? — крикнул Тихон, не скрывая насмешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.